

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ИСТОРИИ НАРОДНИЧЕСТВА

П. С. Ткаченко

Изучение возникновения и эволюции народничества в России — большая и сложная проблема. Она охватывает широкий круг вопросов истории русского революционного движения и общественной мысли. За время своего существования народничество прошло несколько этапов, смена которых была связана с изменениями, происходившими в социально-политической жизни страны. В народничестве одновременно существовали различные течения. Даже революционное демократическое народничество было неоднородным. Задача исследователя — всесторонне изучить деятельность народников, не идеализируя, но и не принижая ее значения. Между тем в нашей литературе история народничества получила крайне слабое, а иногда и прямо извращенное освещение.

Марксистское освещение истории народничества впервые дано в работах Г. В. Плеханова, являвшегося активным участником народнического движения 70-х годов. Г. В. Плеханов подверг критике буржуазно-либеральные концепции истории народничества, имевшиеся в работах В. Я. Богучарского, А. Туна и других авторов. В трудах «Социализм и политическая борьба», «Наши разногласия», «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю» Г. В. Плеханов показал несостоятельность народнических теорий об исторических судьбах России, доказал, что Россия вступила на путь капиталистического развития, а рабочий класс является основной силой русского революционного движения. Защищая учение марксизма, Г. В. Плеханов разбил субъективно-идеалистическую социологию народников и в частности их теорию «героев» и «толпы», проповедь которой приносила огромный вред массовому революционному движению. Однако Г. В. Плеханов не понял объективного содержания народничества; он не показал, что народники объективно выражали интересы крестьянства.

Проблемы народничества освещены в работах В. И. Ленина. В. И. Ленин вскрыл классовый характер народнического движения и четко определил его место в истории революционного движения и общественной мысли в России. В. И. Ленин подчеркивает, что социал-демократы не выкидывают за борт народничество, а выделяют из него революционные, общедемократические элементы.

В. И. Ленин делил народничество на «старое», 70-х годов, и «новое», «современное» народничество, 90-х годов. Он называл «старое русское народничество» «русским крестьянским социализмом»¹ и считал, что народники являлись идеологами класса мелких производителей, который преобладал в пореформенной капиталистической России. Характеризуя «старое» народничество, Ленин писал: «...я отличаю старое и современное народничество на том основании, что это была до некоторой степени стройная доктрина, сложившаяся в эпоху, когда капитализм в России был еще весьма слабо развит, когда мелкобуржуазный характер крестьянского хозяйства совершенно еще не обнаружился, когда практи-

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. 1, стр. 237, 246, 268, 321, 344, 375.

ческая сторона доктрины была чистая утопия, когда народники резко стонились от либерального «общества» и «шли в народ»². Отмечая прогрессивные устремления народничества, направленные к уничтожению помещичьей феодально-крепостнической эксплуатации и в конечном счете к уничтожению самодержавия, В. И. Ленин характеризовал ранее народничество как боевое, социально-революционное, резко оппозиционное либерализму. Ленин высоко ценил самоотверженную борьбу революционных разночинцев-народников 70-х годов за интересы народа. Перечисляя в «Что делать?» предшественников русской социал-демократии, Ленин в один ряд с Герценом, Белинским и Чернышевским поставил «блестящую плеяду революционеров 70-х годов».

В советское время интерес к истории революционного народничества значительно возрос. Большое количество материалов было напечатано в 20-х годах в журналах «Каторга и ссылка» и «Красный архив», в отдельных изданиях Всесоюзного общества политических каторжан и ссыльно-поселенцев. Но эти материалы излагали главным образом историю не раннего народничества, а народовольческого движения. В конце 20-х — начале 30-х годов по истории народовольчества было опубликовано много воспоминаний и других документов. В 1932 г. вышел сборник «Архив «Земли и воли» и «Народной воли»» под редакцией С. Н. Валка. В сборнике были опубликованы важнейшие программные документы «Земли и воли» и «Народной воли», сохранившиеся в народовольческом архиве. Это редчайший случай, когда сохранился архив революционной организации, действовавшей в XIX в. на территории России.

Отдельные публикации по истории раннего народничества, изданные Всесоюзным обществом политических каторжан и ссыльно-поселенцев, не утратили своего значения и в настоящее время. В 20-х годах были опубликованы работы Б. П. Козьмина о П. Н. Ткачеве: «Ткачев и народничество»³, «Ткачев и его роль в истории русской революционной мысли 60-х годов»⁴, «Ткачев и революционное движение 1860-х годов»⁵. Эти работы основаны на изучении литературного наследия Ткачева и новых материалов из истории революционного движения 60-х годов. Тогда же Б. П. Козьмин опубликовал в журнале «Каторга и ссылка» несколько статей из Нечаевского дела (памяти Дементьевой-Ткачевой)⁶, а в журнале «Красный архив» — программу тамбовских землевольцев, представляющую ценный документ по изучению деятельности народников в провинции.

В 1933 г. вышла книга Б. П. Козьмина «От девятнадцатого февраля к первому марта» (Очерки по истории народничества). Статьи, собранные в этой книге, рассматривают вопрос о том, как представители различных течений народничества обосновывали свою веру в возможность для России избежать капитализм и перейти непосредственно к более совершенным и более справедливым формам общественного и экономического строя. Изучение связи революционного народничества с народничеством легальным представляет большую ценность книги Б. П. Козьмина. Однако в этой книге революционное народничество противопоставляется революционному просветительству. Едва ли также можно согласиться с выводом Б. П. Козьмина, что мелкобуржуазная теория народничества уже в 70-х годах стала вырождаться из теории революционной в реформистскую и что к концу 70-х годов — накануне 1 марта — русское народничество вступило в полосу серьезного идеологического кризиса⁷.

В начале 30-х годов появились «Очерки русского революционного

² Там же, стр. 376.

³ Журнал «Каторга и ссылка». 1926. Т. XXII.

⁴ «Вестник труда». 1922.

⁵ Б. П. Козьмин и П. Н. Ткачев и революционное движение 1860-х годов. М. 1922.

⁶ См. также «Нечаев и нечаевцы». Сборник материалов. Подготовил к печати Б. П. Козьмин. М.-Л. 1931.

⁷ См. Б. П. Козьмин. Указ. соч., стр. 253

движения XIX—XX вв.» М. Н. Покровского, в которых история народничества рассматривалась с ошибочных позиций. Критике этих взглядов посвящена статья Д. Баевского «Народничество в освещении М. Н. Покровского»⁸. М. Н. Покровский не понял классово-природы народничества. Он видел в народниках выразителей интересов интеллигенции, которую считал особым классом. Покровский не показал, что борьба народников объективно отражала революционную борьбу крестьянства против самодержавно-крепостного строя, против всех пережитков крепостничества. Покровский недооценивал революционность крестьянства и способность пролетариата России повести его за собой. Он считал землевольцев борцами за социалистическую революцию, а в народовольцах видел буржуазных демократов, изменивших социалистическим идеалам. М. Н. Покровский ставил развитие народнического движения в зависимость от развития промышленного и торгового капитала.

Д. Баевский справедливо отметил ошибочность взглядов М. Н. Покровского на историю народничества. Однако в ряде случаев оценка, данная Д. Баевским взглядам М. Н. Покровского, носит односторонний характер, и ее нельзя считать вполне правильной. Едва ли, например, можно согласиться с утверждением Баевского, что народничество было левым крылом буржуазной демократии в России. Баевский неверно трактует высказывания В. И. Ленина о просветителях и народниках. Он отрицает наличие тесной органической связи между ними. Д. Баевский не отметил некоторых правильных положений М. Н. Покровского о «Народной воле» (оценка программы рабочей группы политического переворота и т. п.).

В советской историографии известны также работы Б. П. Козьмина, Ш. М. Левина, Э. А. Корольчук, С. Н. Валка⁹, которые в главных чертах правильно освещают историю революционного народничества, хотя трактовка ими отдельных частных вопросов и вызывает возражения. Следует, в частности, упомянуть последнюю работу Ш. М. Левина — его статью «Две демонстрации» (из истории революционной ситуации конца 70-х годов XIX в.)¹⁰. Автор делает в ней попытку доказать, что вторая революционная ситуация в России начинается примерно с 1878 г. (точнее, с зимы 1877—1878 г.). Анализируя две демонстрации в Петербурге, связанные с делом Веры Засулич, и события в Одессе, связанные с делом Ковальского, Ш. М. Левин приходит к выводу, что для деятельности революционной интеллигенции в 1878 г. характерно усиление стремления к политической борьбе, переход к открытым действиям непосредственно против царского правительства. Ценную диссертацию на тему «Социально-экономические взгляды П. Н. Ткачева»¹¹ написала О. А. Пастревич.

В целом же можно сказать, что исследованию истории революционного народничества, особенно за последние годы, уделялось очень мало внимания; в современной советской исторической литературе нет ни одной монографии, посвященной этой теме. В нашей литературе наиболее полно освещены проблемы революционного движения начала 60-х годов, деятельность революционных демократов и «Земли и воли» 60-х годов и др. Сравнительно полно изучены и освещены вопросы революционного движения второй половины 80-х и 90-х годов XIX века. Однако из поля зрения исследователей выпал большой, охватывающий не менее пятнадцати лет период деятельности революционных народников.

⁸ См. «Против исторической концепции Покровского». Сборник статей. Ч. 1. М. 1939.

⁹ Б. П. Козьмин. От девятнадцатого февраля к первому марта. М. 1933; Вступительная статья С. Н. Валка к первой части воспоминаний Дебагория Мокриевича «От бунтарства к терроризму». М. 1930; Э. А. Корольчук. Северный союз русских рабочих. Л. 1946.

¹⁰ См. «Исторические записки». 1955. Т. 54.

¹¹ Защищена в Институте повышения квалификации преподавателей марксизма-ленинизма при Московском государственном университете.

По истории революционного народничества за последние двадцать лет почти ничего не издавалось. Прекращено начатое в 1934 г. издание избранных сочинений Лаврова, Ткачева; почти ничего не опубликовано о Михайловском. Важнейшие материалы революционного народничества, собранные В. Я. Богучарским и опубликованные в сборнике «Революционная журналистика 70-х годов», стали сейчас библиографической редкостью. Прекращено издание воспоминаний народников. Можно указать лишь на издание «Повестей моей жизни» Н. А. Морозова, вышедшее в 1946 году.

Вместе с тем в ряде общих работ по истории революционного движения и общественной мысли важные вопросы истории народничества освещены неправильно. К их числу прежде всего относится проблема соотношения революционного народничества 70—80-х годов и русского революционного демократизма 40—60-х годов. В книгах Я. Эльсберга, Д. И. Чеснокова, В. С. Кружкова¹² деятельность революционных демократов А. И. Герцена, Н. Г. Чернышевского, Н. А. Добролюбова противопоставляется деятельности народников 70-х годов. Указанные авторы затушевывают преемственную связь между революционными просветителями 60-х годов и революционными народниками 70-х годов и рассматривают их как представителей двух принципиально отличных друг от друга направлений революционной мысли. Они не учитывают того, что теория «русского социализма» Герцена и Чернышевского являлась идеологической основой народничества.

Ошибочная оценка народничества дана в работе М. Г. Шестакова «Разгром В. И. Лениным идеалистической социологии народничества». В ней утверждается, будто народники 70-х годов, не опираясь на массовое революционное движение, пошли на соглашение с царским строем, начали проповедовать мирную легальную деятельность. М. Г. Шестаков игнорирует высказывания В. И. Ленина об историческом месте революционного народничества и его заслугах. Это лишает его возможности правильно понять последующую эволюцию народничества и критику В. И. Лениным либерального народничества.

Однобокая характеристика народничества дана в «Кратком курсе истории ВКП(б)». Там говорится только об отрицательных сторонах народничества, ничего не сказано о том, что народники вели борьбу за интересы крестьянства, что они вступили в самоотверженное единоборство с царским самодержавием, что за этим единоборством с горячим сочувствием следили передовые люди всех стран. В «Кратком курсе» указывается, будто «народники заставили одного из крупнейших революционеров того времени — Степана Халтурина — прекратить работу по организации революционного рабочего союза и целиком заняться террором» («История ВКП(б). Краткий курс», стр. 13). В нем утверждается, что народники не только 90-х годов, но и 80-х годов стали выразителями интересов кулачества. Однако такой взгляд на народничество противоречит ленинской точке зрения.

В. И. Ленин четко характеризовал основную суть наследия 60-х годов. Он отмечал три его характерные черты: 1. Горячая вражда к крепостному праву и всем его порождениям в экономической, социальной и юридической областях. 2. Горячая защита просвещения, самоуправления, свободы, европейских форм жизни и вообще всесторонней европеизации России. 3. Отставание интересов народных масс, главным образом крестьян, искренняя вера в то, что отмена крепостного права и его остатков принесет с собой общее благосостояние, и искреннее желание содействовать этому. Все эти три черты были свойственны народникам 70-х годов. Неверно, будто раннее народничество с самого начала пошло по наклонной плоскости, вниз от революционного демократизма Чернышевского,

¹² Я. Эльсберг. Герцен. М. 1951; Д. И. Чесноков. Мировоззрение Герцена. М. 1948; В. С. Кружков. Мировоззрение Н. А. Добролюбова. М. 1952.

Добролюбова, Писарева, как об этом пишет М. Г. Шестаков¹³. Народники 70-х годов шли не вниз от революционного демократизма Чернышевского, а были полны решимости поднять на борьбу народ под знаменем идей Чернышевского. Деятельность революционных демократов и народников протекала в рамках единого разночинского этапа русского освободительного движения.

Революционные народники продолжали вслед за революционными демократами борьбу с остатками феодально-крепостнического строя, за землю и волю, в конечном счете за полное уничтожение самодержавия. Программа народников, как неоднократно указывал Ленин, была рассчитана на то, «чтобы поднять крестьянство на социалистическую революцию против основ современного общества...»¹⁴. Революционные народники и революционные демократы 40—60-х годов являлись идейными выразителями антикрепостнической борьбы многомиллионного угнетенного крестьянства. И те и другие составляли передовую часть русской разночинной интеллигенции, выдвинувшую в качестве главной задачи освободительного движения борьбу за полное уничтожение всех остатков крепостничества. Мужичкий демократизм Чернышевского и Добролюбова, отражавший демократическое освободительное движение широких масс крестьянства, и народничество 70-х годов имели многочисленные точки соприкосновения.

В статье «Демократия и народничество в Китае» Ленин называет Сунь Ят-сена «революционным демократом» и подчеркивает, что у Сунь Ят-сена революционный демократизм соединяется с ярко выраженным народничеством, что «идеология боевого демократизма сочетается у китайского народника, во-первых, с социалистическими мечтами, с надеждой миновать путь капитализма для Китая, предупредить капитализм, а во-вторых, с планом и проповедью радикальной аграрной реформы. Именно эти два последние идейно-политические течения и представляют тот элемент, который образует народничество...»¹⁵. Эти положения Ленина с полным основанием применимы и к русским народникам.

Демократизм революционного народничества сильнее всего проявился в его аграрной программе. Для характеристики этой программы важнейшим источником является народническая пресса, журналы и газеты: «Земля и воля», Листок «Земли и воли», «Вперед», «Община», «Начало», воспоминания и показания народников. Вышедшие в 1878—1879 гг. центральный орган «Земля и воля» (пять номеров) и Листок «Земли и воли» (шесть номеров) содержат передовые статьи виднейших деятелей народничества — Г. В. Плеханова, Д. А. Клеменца, Н. А. Морозова, Л. Тихомирова и др. Аграрная программа народников складывалась под прямым влиянием крестьянского движения. Крестьянские выступления в 70-х, как и в 60-х, годах были направлены против помещичьего землевладения, против всех остатков крепостничества. Они то затихали, то возникали с новой силой. В 1871—1875 гг. крестьянским движением было охвачено 12% всех губерний России, в следующем пятилетии — 20%¹⁶. До самого конца 70-х годов седьмая часть бывших помещичьих крестьян еще не была переведена на выкуп; свыше 1,5 млн. душ на 1 января 1881 г. осталось во «временно-обязанных» отношениях к помещикам и вынуждено было уплачивать очень высокий оброк. Одним из проявлений крестьянского недовольства было широкое распространение слухов о предстоящем наделении землей. Крестьянство ожидало к концу русско-турецкой войны новой воли. Демократическая народническая интеллигенция отражала настроения и чаяния крестьянских масс.

¹³ М. Г. Шестаков. Разгром В. И. Лениным идеалистической социологии народничества. Госполитиздат. 1951, стр. 216.

¹⁴ В. И. Ленин. Соч. Т. 1, стр. 246.

¹⁵ В. И. Ленин. Соч., Т. 18, стр. 146.

¹⁶ Н. С. Каржанский. Московский ткач Петр Алексеев. М. 1954, стр. 9.

Борьба же крестьянских масс против самодержавно-крепостнического строя объективно была борьбой «капитализма демократического против капитализма либерально-помещичьего, капитализма «американского» против капитализма «прусского»»¹⁷. В. И. Ленин видел объективное историческое значение народничества в борьбе против помещичьего землевладения и крепостнического государства, в борьбе за американский путь развития капитализма в сельском хозяйстве. Революционный характер народнических идей выражался в лозунге уравнительности, этот лозунг был знаменем самой решительной борьбы против старой крепостнической России. И революционные демократы 60-х годов и народники 70-х годов были сторонниками крестьянской революции, утопический социализм тех и других был глубоко проникнут «мужицким демократизмом». Этот демократизм полностью соответствовал объективным условиям развития России того времени, составлял необходимый элемент ее буржуазного преобразования. Полная победа крестьянского восстания, как писал Ленин, «может лишь создать оплот демократической буржуазной республики...»¹⁸.

И революционным демократам и народникам 70-х годов была присуща вера в крестьянскую общину как основу будущего социалистического общества. Крестьянский социализм революционных демократов и народников 70-х годов, несмотря на свою утопичность, способствовал пробуждению сознания крестьянских масс в борьбе с крепостничеством и самодержавием. Западноевропейский утопический социализм был прогрессивным явлением в развитии мировой общественной мысли прежде всего потому, что он выступал с критикой феодализма и капитализма. Утопический социализм русских революционных демократов и революционных народников также был глубоко прогрессивным явлением в развитии русской общественной мысли. В. И. Ленин указывал, что в тот период (60—70-е годы) демократизм и социализм сливались в одно неразрывное целое. В. И. Ленин отмечал, что при самом своем возникновении, в своем первоначальном виде эта теория «обладала достаточной стройностью — исходя из представления об особом укладе народной жизни, она верила в коммунистические инстинкты «общинного» крестьянина и потому видела в крестьянстве прямого борца за социализм...»¹⁹.

В противоположность народникам 70-х годов народники 90-х годов перестали верить в возможность осуществления крестьянской социалистической революции. Из политической программы старого народничества, рассчитанной на создание социалистического строя, выросла программа, рассчитанная на то, чтобы заштопать, «улучшить» положение крестьянства при сохранении основ буржуазного общества. «Друзья народа» 90-х годов порвали с идеологией отцов.

Подчеркивая связь и преемственность теоретических взглядов просветителей 60-х годов и народников, не следует, однако, забывать об отличии и своеобразии каждого из этих течений. Эволюция революционного движения разночинцев была тесно связана с экономическим развитием страны. Чернышевского и Добролюбова мало беспокоил вопрос об охране крестьянской общины от «тлетворных» влияний капитализма. Они внимательно, сочувственно следили за экономическим прогрессом страны и приветствовали развитие промышленности в России, строительство новых фабрик и заводов, железных дорог, расширение торговли. Живя в другой исторической обстановке — в условиях пореформенного развития капитализма, — народники были обеспокоены судьбой крестьянской общины. В. И. Ленин отмечал, что народничество сделало крупный шаг вперед, поставив перед общественной мыслью вопросы, которые не ставили просветители 60-х годов. Постановка этих вопросов являлась крупной заслугой народничества. Оно выдвинулось на первое место среди про-

¹⁷ В. И. Ленин. Соч. Т. 16, стр. 102.

¹⁸ В. И. Ленин. Соч. Т. 9, стр. 409.

¹⁹ В. И. Ленин. Соч. Т. 1, стр. 257.

грессивных течений русской общественной мысли. Однако решение новых вопросов народничеством было неудовлетворительным; оно было основано на отсталых теориях, уже отброшенных в странах Западной Европы. Из течения прогрессивного народничество превратилось в течение реакционное.

В 1897 г. В. И. Ленин писал: «Бывши в свое время явлением прогрессивным, как первая постановка вопроса о капитализме, народничество является теперь теорией реакционной и вредной, сбивающей с толку общественную мысль, играющей на-руку застою и всяческой азиатчине»²⁰.

Ленин видел три черты в народнической теории: «1) Признание капитализма в России упадком, регрессом... 2) Признание самобытности русского экономического строя вообще и крестьянина с его общиной, артелью и т. п. в частности... 3) Игнорирование связи «интеллигенции» и юридико-политических учреждений страны с материальными интересами определенных общественных классов»²¹. Народничество подошло к оценке капитализма с точки зрения класса мелких производителей, разрушаемого капитализмом, а не с точки зрения пролетариата. Народники идеализировали крестьянина и его общину.

По сравнению с революционными демократами народники 70-х годов сделали шаг назад в области философии. Если революционные демократы 60-х годов были представителями материалистической философии домарковского периода, то народники 70-х годов являлись сторонниками идеалистической философии, в частности философии «позитивизма», преувеличивали значение роли личности в истории.

Отношение народничества к наследству революционных просветителей отличалось противоречивостью. Это было обусловлено промежуточным положением класса мелких производителей. Среди народников, указывал Ленин, имеются люди, «с пренебрежительностью относившиеся ко многим заветам «наследства», и есть люди, старавшиеся, елико возможно, охранять эти заветы (т. е. елико возможно для народника)»²². В. И. Ленин никогда не отождествлял революционных демократов и революционных народников, но он и не противопоставлял их друг другу. Два эти течения укладываются в рамках единого разночинского или буржуазно-демократического этапа русского освободительного движения.

Важным вопросом в историографии народничества является проблема периодизации народнического движения. В этом вопросе нет еще достаточной ясности и четкости. Обычно принято считать, что народничество оформилось на рубеже 60—70-х годов, в обстановке перехода от крепостной России к России капиталистической²³. Такое утверждение, в общем, не вызывает принципиального возражения. Но в каком отношении рубеж 60—70-х годов можно принять за исходный момент народнического движения? Следует помнить, что родоначальниками народничества являлись Герцен и Чернышевский.

Возникновение и развитие народничества было обусловлено теми социально-экономическими условиями, которые сложились в России в первые полтора десятилетия после реформы 1861 года. Отмена крепостного права способствовала дальнейшему и более быстрому развитию производительных сил страны, развитию капитализма. Это разлагало старую сельскую общину, отрывало население от земледелия, отделяло земледелие от промышленности, город от деревни. Переход от простого товарного

²⁰ В. И. Ленин. Соч. Т. 2, стр. 483.

²¹ Там же, стр. 481.

²² Там же, стр. 497.

²³ «История Москвы». Т. 4, гл. 8. М. 1954, стр. 338; «История СССР». Т. 2, гл. 19. М. 1954, стр. 576.

производства к капиталистическому вел к усилению классовой дифференциации и расслоению крестьянства, к «раскрестьяниванию» деревни. Однако сохранившиеся крепостнические пережитки, помещичьи латифундии сильно тормозили капиталистическое развитие России.

Социально-экономическая отсталость и слабость рабочего движения явились питательной почвой для возникновения мелкобуржуазных теорий народников, для зарождения самого народнического движения. Преобладание крестьянства как самого многочисленного класса дореволюционной России способствовало широкому распространению различных мелкобуржуазных утопических теорий социализма. Эти мелкобуржуазные теории народничества и соответствовали уровню развития тогдашней России как страны слабо развитого капитализма и нищенского крестьянского хозяйства. Народничество возникло тогда, когда буржуазный характер крестьянского хозяйства еще не обнаружился. Впоследствии деревня все больше втягивалась в товарооборот и дифференцировалась. На одном полюсе росло кулачество, на другом — крестьянская беднота. Это не могло не отразиться на судьбах народнической доктрины. Из крестьянского социализма получилось радикально-демократическое представительство мелкобуржуазного крестьянства. В этом и заключалась его эволюция.

Во втором этапе освободительного движения Ленин выделяет три периода: 1) революционно-демократического просветительства, 2) революционного народничества и 3) легального, либерально-буржуазного народничества. Ленин говорит также об «эпохе народничества и народолюбства» (1884—1890 гг.). Годы 1884—1890 он называет «периодом народническим, разночинским» и вместе с тем буржуазно-либеральной эпохой. Главным деятелем освободительного движения в эту эпоху явился разночинец. Дворяне составляли уже меньшую часть участников освободительного движения. Именно разночинцы и главным образом учащая молодежь шли в деревню, чтобы просветить, разбудить и поднять на борьбу крестьянские массы. Более близкие к народу, чем дворянские революционеры, разночинцы решительно вступали в борьбу с полицейским произволом царской России. Народники восприняли от революционных демократов учение об общине. В борьбе против самодержавно-помещичьего строя они опирались на опыт своих предшественников-демократов, в программе народников ярко проявились антикрепостнические и антикапиталистические тенденции.

Самой крупной организацией революционного народничества была «Земля и воля». В литературе принято считать, что эта организация возникла в конце 1876 года. Однако вопрос о времени возникновения «Земли и воли» нельзя считать решенным.

Следует также уточнить вопрос и о конечной дате революционного народничества. Правильно ли считать конец 70-х годов концом революционного народничества? Э. А. Корольчук утверждает, что вырождение народничества начинается с середины 70-х годов. Ссылаясь на воспоминания О. Любатович о том, что программа народников уже в своем зародыше «предначертала дальнейший ход революционного движения от мирной пропаганды до дезорганизации правительства», она пишет: «Итак, мы можем констатировать, что вырождение народничества, явившееся результатом углублявшегося расслоения деревни, началось очень рано, чуть ли не с середины 70-х годов. Народническая интеллигенция, чувствующая растущую изоляцию от масс, становилась уже тогда на путь индивидуального террора»²⁴.

Не будучи сторонником мнения Э. А. Корольчук о вырождении народничества, Ш. М. Левин говорит о двух идейных кризисах, которые, по его мнению, пережило народничество в середине и в конце 70-х годов. Для доказательства идейного кризиса середины 70-х годов Ш. М. Левин

²⁴ Э. А. Корольчук. Указ. соч., стр. 90.

ссылается на показания В. Н. Фигнер (1883 г.), которая отмечала «нравственное потрясение», «кризис в полном смысле» и пр.²⁵ Нельзя отрицать известного разочарования, охватившего часть участников хождения «в народ» 1874 года. Но надо учесть, что и после 1874 г. число активных участников хождения «в народ» было значительным. Налицо был не кризис или разброд, а стремление народников в связи с неудачами пересмотреть свою тактику и, учтя опыт хождения «в народ», с новыми силами отправиться в деревню для подготовки крестьянской революции. Об этом свидетельствовали такие активные организаторы хождения «в народ», как С. Ковалик, С. Кравчинский, Д. Клеменц, В. Дебагорий-Мокриевич и др.

В учебнике истории СССР по этому поводу говорится, что к исходу 70-х годов революционное народническое движение зашло в тупик²⁶, а в «Истории Москвы» написано, что с начала 80-х годов революционное народничество вступило в полосу тяжелого кризиса²⁷. Но это не совсем так. Народники-землеольцы создают свои программные документы в середине 70-х годов, а несколько позднее основывают широкую организацию революционеров. Хождение «в народ» знаменовало собой расцвет революционного народничества. Однако период революционного народничества охватывает и последующие годы. В 80-х годах перерождение народничества только начиналось. В понятие «старое русское революционное народничество» В. И. Ленин включал не только период 70-х годов, но и деятельность народоольцев. Бесспорно, что террористическая борьба землеольцев и особенно народоольцев привела к кризису народничества. Но зато «Народная воля» по-новому поставила вопрос о борьбе с царизмом, о его низвержении. Политическая борьба занимала центральное место в программных документах «Народной воли», и это имело огромное положительное значение.

В конце 70-х годов народническое движение зашло в тупик лишь в идейном отношении, но практически народники продолжали и в это время вести революционную борьбу. В конце 70-х годов (1879—1880) в России сложилась новая революционная ситуация, которая способствовала переходу народников к политической борьбе. В начале 80-х годов революционную борьбу вела «Народная воля». Из этого следует, что период революционного народничества длился не менее 15 лет.

Важным вопросом в историографии народничества является также определение соотношения народнического и рабочего движения в России 70-х годов. Монография Э. А. Корольчук «Северный союз русских рабочих» и исследование Б. С. Итенберга о Южнороссийском рабочем союзе ставят много важных вопросов о рабочем и народническом движении 70-х годов. Однако в обеих книгах проблема взаимоотношений рабочих и народнических организаций в 70-х годах решена в самых общих чертах. Например, Б. С. Итенберг ограничивается общими рассуждениями: «Одесские народники отвлекали рабочих от их непосредственных задач — борьбы с капиталистическим строем» (стр. 29), но сам же автор приводит данные, свидетельствующие об активной борьбе народников против существующего строя.

До сих пор не освещены такие вопросы, как участие землеольцев и рабочих в подготовке и проведении первой политической демонстрации в России — 6 декабря 1876 года. Не выяснено отношение народников к фабричным и заводским рабочим. Известно, что организаторы и активные деятели первых рабочих организаций в России — Е. Заславский, С. Халтурин, П. Алексеев и др. — были народниками или находились под их влиянием. В нашей литературе нередко преувеличивается значение рабочего движения в России 70-х годов и игнорируется тот факт, что ра-

²⁵ См. «Исторические записки». 1948. Т. 26, стр. 251.

²⁶ «История СССР». Т. 2, стр. 593.

²⁷ «История Москвы». Т. 4, стр. 388.

бочим движением тогда была затронута лишь небольшая часть рабочего класса.

Народники-землевольты, направляя главные силы и средства на революционную деятельность в деревне, одновременно вели работу среди городских рабочих, которая особенно усилилась в конце 70-х годов, в годы революционной ситуации. Землевольты развернули значительную пропаганду среди пролетариата Петербурга и принимали деятельное участие в его выступлениях. Г. В. Плеханов отмечал, что «на самом деле народники занимались рабочим более, чем этого требовала их программа»²⁸. По словам Плеханова, в сношениях с рабочими землевольты всегда держались следующих приемов: те члены организации, которым поручалось ведение «рабочего дела» (их было самое большее 4—5 человек), обязаны были составить особые кружки из молодых «интеллигентов». И эти кружки, по свидетельству Плеханова, вступали в сношения с рабочими. «Старые», по большей части уже испытанные революционеры-рабочие составляли ядро петербургской рабочей организации, с которым и сносилась главным образом интеллигенция²⁹. По воспоминаниям О. В. Аптекмана, показаниям А. Д. Михайлова и другим материалам можно довольно подробно осветить деятельность народников среди рабочих.

Известно, что неудачи хождения «в народ» заставили народников обратить еще больше внимания на городских рабочих. Но чем шире развивалось рабочее движение, тем менее могла деятельность народников удовлетворить возросшие потребности сознательных рабочих. Не понимая самостоятельных классовых задач рабочего движения, не понимая роли пролетариата в революционной борьбе, народники не связывали своей деятельности со стачечным движением рабочих. Обращает на себя внимание полемика по программным вопросам между «Северным союзом русских рабочих» и «Землей и волей». Обе организации различно подходили к рабочему вопросу. Если программа «Северного союза», несмотря на все ее недостатки и ошибки, исходила из признания ведущей роли рабочего класса в борьбе за политические права народа, то в основе программы «Земли и воли» лежало ошибочное народническое положение о том, что главной революционной силой является не рабочий класс, а крестьянство, что с помощью его «бунтов» можно свергнуть царя и помещиков.

В нашей литературе слабо освещена история народнической организации. В частности, мало внимания уделено этому вопросу в учебнике по истории СССР³⁰. В. И. Ленин отмечал, что боевая централизованная организация была создана не «Народной волей», а «Землей и волей». Он писал: «... у нас так плохо знают историю революционного движения, что называют «народовольчеством» всякую идею о боевой централизованной организации, объявляющей решительную войну царизму. Но та превосходная организация, которая была у революционеров 70-х годов и которая нам всем должна бы была служить образцом, создана вовсе не народвольтцами, а землевольтцами...». «И только самое грубое непонимание марксизма (или «понимание» его в духе «струвизма») могло породить мнение, что возникновение массового, стихийного рабочего движения и избавляет нас от обязанности создать такую же хорошую, какая была у землевольтцев, создать еще несравненно лучшую организацию революционеров»³¹.

В народнической мемуарной литературе и в сохранившихся архивах слабое отражение получили программа и устав народнических организаций. Программа «Земли и воли» до сих пор известна была только по землевольтческой мемуарной литературе и судебнопоследственным мате-

²⁸ Г. В. Плеханов. Соч. Т. III. М.-П. 1923, стр. 122.

²⁹ См. там же, стр. 147.

³⁰ «История СССР». Т. 2, гл. XIX.

³¹ В. И. Ленин. Соч. Т. 5, стр. 442, 443.

риалам. Естественно, что эти материалы подчас противоречиво излагали программу народников. О программе писал автор ее первоначального текста А. Д. Михайлов. Г. В. Плеханов знакомился с ее содержанием в рукописном проекте, который обсуждался членами «Земли и воли». При сопоставлении первоначальной и окончательной редакций программы видно, что основные принципы ее зиждутся на анархических идеях Бакунина. В экономическую часть программы входило требование перехода казенных и частных земель в руки народа, в Великороссии — во владение общин, а в других частях России — сообразно местным традициям. В политическом отношении ставилось требование замены нынешнего государства строем, определенным народной волей, при непременно осуществлении широкого общинного и областного самоуправления. Программа требовала, чтобы формула «Земля и воля» была воплощена в жизнь только путем насильственного переворота. В основных пунктах программы отражены революционно-демократические требования крестьян. В 1878 г. программа была пересмотрена. По мнению С. Н. Валка, пересмотр был вызван ростом революционной организации, который «требовал не кратких тезисов, годных для внутреннего употребления революционной организации, но такого произведения, которое давало бы их в развитом виде и мотивировало бы их»³².

Очень интересен вопрос и об уставе «Земли и воли». Большой Совет «Земли и воли» принял его весной 1878 года. До сих пор не удалось установить авторов проекта этого устава. Рассмотрение проекта устава, а также сохранившихся критических заметок отдельных землевольцев по пунктам устава и протокол обсуждения поправок к уставу дают ценный материал, характеризующий борьбу среди народников по вопросам организационного построения народнической партии. На основании этих материалов можно сделать вывод, что Михайлов стоял на твердых принципах строгой централизации, а Оболенцев являлся сторонником авторитарной организации. Окончательный текст устава «Земли и воли» не сохранился. Однако сопоставление проекта устава с принятыми к нему поправками дает возможность составить о нем правильное представление. Устав определял необходимость революционной дисциплины и строжайшей конспирации.

Особенно важно исследовать работу местных кружков «Земли и воли». Из показаний Михайлова известно о существовании шести или семи провинциальных групп общей численностью человек 60 или 70, действовавших на востоке или юго-востоке в Волжском районе. Из других данных следует, что количество местных народнических кружков и групп было значительно больше. Местные кружки «Земли и воли» существовали в Саратовской, Тамбовской, Воронежской губерниях, в Земле Войска Донского. В Самарской губернии образовывались «общины», автономные и самостоятельные. Они не должны были знать о существовании «основного кружка». Главной задачей провинциальных групп, по свидетельству В. Н. Фигнер, была деятельность среди крестьянства, подготовка его к восстанию. Большинство членов этих групп жило по деревням и селам, съезжаясь в губернский город раз в два — три месяца на общее собрание для обмена наблюдениями и совещания о ведении дела и т. д. О местных кружках и группах оставили воспоминания Л. Тихомиров, М. Р. Попов, Г. В. Плеханов, О. В. Аптекман и др.

Из имеющихся данных следует, что Саратов должен был служить своеобразным центром, объединяющим работу местных кружков всего Поволжья. В 1878—1879 г. в Воронежской семинарии был организован кружок, который издавал журнал «Товарищеская беседа», имел свою библиотеку и выписывал Листки «Земли и воли», издания комитета «Народной воли» и группы «Черный передел» и т. д. В Ростове был кружок учителей, который вел пропаганду среди казаков Кубанского войска.

³² Сборник «Архив «Земли и воли» и «Народной воли». М. 1932, стр. 9.

Постоянными представителями от петербургского центра «Земли и воли» в Ростове были Попов и Тищенко. Ростов объединял деятельность местных кружков и примыкавших к ним групп³³.

Следственные материалы показывают, что в 1877 г. была организована землевольческая группа в Ярославле. Она установила связь с московскими народническими кружками. В архиве министерства юстиции имеются некоторые указания на связь «Земли и воли» с болгарскими революционерами. В записке по делу об убийстве Мезенцева говорилось о том, что на квартире у Сабурова (землевольца Оболенева.— П. Т.) 13 октября 1878 г. был арестован болгарский подданный П. Г. Карловский, студент Петербургского горного института. Последний обвинялся в связях с землевольцами. Известно, что национально-освободительная борьба славянских народов на Балканах против турецкого ига в 1877—1878 гг. вызвала большое сочувствие народников.

Русские народники обращали внимание на необходимость организации отдельных кружков в Польше. Следственные дела «О социально-революционной пропаганде, обнаруженной в Варшаве в 1878/79 гг.» показывают, что в составе варшавских кружков были представители разночинной интеллигенции, главным образом окончившие русские учебные заведения (Дзянковский, Венцковский). Деятельность народнических кружков в Польше получила иное направление, чем в России. Участники варшавских кружков вели пропаганду среди учащихся и рабочих.

Вопрос об освещении в нашей литературе истории народничества 80-х годов следует рассмотреть в отдельной статье. Здесь же необходимо заметить, что по истории «Народной воли» опубликовано значительно больше документов и воспоминаний, чем по раннему народничеству. Однако за последние двадцать лет не появилось ни одной исследовательской работы о «Народной воле». Больше того, начиная с середины 30-х годов получило широкое распространение утверждение, что народничество 70-х — начала 80-х годов было злейшим врагом марксизма, хотя марксизма в России тогда еще не было.

На самом деле народники относились с большим уважением к учению Маркса — Энгельса, но ошибочно считали, что Россия идет своим особым путем и потому это учение к России неприменимо. Марксизм в России вырос в борьбе с народничеством. Но решительно борясь против народнических теорий, марксисты видели в революционных народниках 70—80-х годов злейших врагов царизма и, вскрывая их ошибки и заблуждения, подчеркивали и их заслуги. С начала 80-х годов народники стали широко применять тактику политического террора; это была ошибочная тактика, которая не могла привести к успеху. Однако нельзя подходить к ней антиисторически, необходимо учитывать, против кого, когда, в какой форме этот террор применялся.

Рассматривая программу «Группы освобождения труда», В. И. Ленин отмечал, что в этой программе правильно указаны средства политической борьбы: агитация — революционная организация, — переход «в удобный момент» к решительному нападению, не отказывающемуся в принципе и от террора. «Чтобы не оставлять места недомолвкам, оговоримся теперь же, что по нашему личному мнению террор является в настоящее время нецелесообразным средством борьбы, что партия (как партия) должна отвергнуть его (впредь до изменения условий, которое могло бы вызвать и перемену тактики) и сосредоточить все свои силы на укреплении организации и правильной доставки литературы»³⁴.

Необходимо глубоко и всесторонне оценить деятельность революционных народников и показать последующее вырождение революционного народничества в народничество либеральное.

³³ М. Р. Попов. Записки землевольца. М. 1933.

³⁴ В. И. Ленин. Соч. Т. 4, стр. 218.